

Иева Андрейуска

Рига, Латвия

ОБЩЕСТВО ОСВОБОДИТЕЛЕЙ ЛАТВИИ ЕВРЕЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ (1928—1940)

Структура, цели и задачи общества

В ноябре 1928 г. И. Вайспап¹, Я. Файн и З. Левенсон основали Общество освободителей Латвии еврейской национальности. Председателем организации стал Михаил Эляшов². Целью новоиспеченной организации было объединение всех евреев, участвовавших в Освободительной борьбе Латвии (1918—1920), независимо от их политических интересов. До основания данной организации некоторые бывшие военные еврейской национальности вступили в организации латышских ветеранов, однако большая их часть не состояли в такого рода организациях.

Для того чтобы стать активным членом организации или членом-поощрителем³, о себе нужно было предоставить следующие данные: продолжительность службы в армии, добровольно ли поступил в службу, в какой войсковой части служил, воинское звание, в каких боях участвовал, где и когда получил ранения и контузии, какие награды и за что получил⁴. Затем будущий член заполнял формуляр обещания и указывал двух активных членов организации в качестве поручителей, которые подписывались при вступлении нового члена. Член вступал в организацию при 2/3 голосов членов правления. Для членства в обществе как активные члены, так и члены-поощрители должны были заплатить вступительный взнос и ежегодный членский взнос, размер которого и срок оплаты определялся на общем собрании. Члена могли и исключить за неисполнение устава, в случае если накопился большой долг ежегодного членского взноса или из-за конфликтов с другими членами. Однако можно было выйти из общества и по собственному желанию, но были случаи, когда член желал вернуться в общество⁵. Прием новых членов происходил на протяжении всего времени существования общества.

Средствами существования Общества освободителей Латвии еврейской национальности служили главным образом членские взносы, добровольные пожертвования и лотереи, а также средства, полученные от мероприятий в Еврейском клубе⁶. Однако члены жертвовали также мебель и столовые приборы. Иногда общество обращалось к состоятельным членам общества с просьбой выделить больше средств, чем обычно, так как одной из целей общества была поддержка малоимущих членов, имевших многодетные семьи, на что часто не хватало средств. Например, г-ну Берману было отправлено письмо с напоминанием, что, как он сам утверждал, если бы общество помогло ему возобновить права на аптечный бизнес, то он с удовольствием пожертвовал бы больше средств⁷. Однако сумма не была указана.

Перевод с латышского Анастасии Смирновой.

Основной целью общества была защита интересов своих членов и забота об их реализации. Важно было также чествование павших сослуживцев, забота о могилах, установка памятников и ежегодное шествие в День провозглашения Латвийской Республики 18 ноября к Старому еврейскому кладбищу, где проводился торжественный акт поминовения.



Исаак Вайспап



Михаил Эльяшов

Большое внимание уделялось патриотическому воспитанию молодежи, когда члены общества посещали еврейские школы и выступали с речью на выпускных мероприятиях. И, наконец, организация различных культурных мероприятий — экскурсий, концертов и детских праздников в дни праздника Ханука. У общества также были свой оркестр и спортивная секция.

Отметим, что общество соблюдало еврейские традиции, организуя публичные молитвы в Еврейском клубе и соблюдая религиозные предписания. Например, в связи с тем, что традиция запрещает открытие надгробных памятников в период между праздниками Песах и Шавуот, правление сочло необходимым повременить с этим⁸.

Общество установило тесные связи с освободителями Литвы еврейской национальности. В связи с этим было принято приглашение на празднование 20-летия существования государственности Литвы, которое совпало с 5-летием литовского общества. Была также организована экскурсия латвийского общества для знакомства с культурно-исторической средой соседнего государства.

Медицинская и социальная помощь

Большое внимание уделялось здоровью членов общества. Обращаясь с паспортом и членским билетом к медикам, указанным в буклете общества, пациент мог получить скидку на лечение внутренних органов в связи с проблемами пищеварения, хирургическими болезнями, ортопедии и стоматологии. В свою очередь супруги членов могли использовать скидку, посещая женского врача, а также в связи с болезнями детей. Несмотря на то, что число задействованных врачей и медицинских учреждений было достаточным, скидка все же предоставлялась не на все услуги, например не предусматривалась скидка на самые обычные анализы⁹.

Малообеспеченные члены общества могли приобрести одежду по сниженной цене в организации «Малбиш-арумим» («Одежда для нагих»). Ежегодно на праздник Песах можно было получить продукты и денежное пособие, которое добровольно предоставляли частные лица и фирмы. В синагоге для этого праздника бесплатно раздавали мацу и однажды малообеспеченным выделили также кофе¹⁰.

Следует также отметить, что к обществу обращались с просьбами, связанными с облегчением платежей. В числе этих просьб есть и просьбы об облегчении платы за учебу в гимназии или за лечение в медицинских учреждениях. Например, некий Х. Штейн каждый месяц получал 5 латов на лечение в больни-

це вплоть до выздоровления¹¹. Члену общества из Краславы Шварцману, которому уже была оказана помощь в оформлении дома в размере 1000 латов, общество также покрыло половину расходов на лечение жены¹². Зачастую для членов общества правление выделяло деньги из личных средств.

Общество также активно занималось вопросом трудовой занятости членов. Оно занималось как поиском свободных рабочих мест, так и предоставляло ищущему работу справку, что тот является участником Освободительной борьбы Латвии и имеет опыт работы, — поэтому общество просит принять во внимание заявку претендента на рабочее место. Предложения работы были разнообразны — как рабочие должности на фабриках, заводах и складах, так и общественные работы, лесорубы, а также вакансии гардеробщика в Еврейском театре. В первую очередь правление определяло специалистов среди членов общества, затем составляло списки кандидатов на рабочее место и отправляло потенциальным работодателям. Как пример здесь можно назвать письмо, направленное хозяйственной части Лиепайского пехотного полка и предлагавшее членов общества на вакансию ремесленника по свободному трудовому договору. Ответ был отрицательным, так как в тот момент ремесленники не требовались¹³. Такой же ответ последовал из Вентспилсского пехотного полка, где подчеркивалось, что предпочтение в любом случае было бы отдано инвалидам войны¹⁴.

В 1939 г. центральное правление общества обратилось ко многим организациям бывших фронтовиков еврейской национальности с просьбой помочь товарищам из Вены эмигрировать из Германии. На эту просьбу с готовностью помочь отозвались общества из Англии и Южной Африки, указав, что уже пытались помочь в этом, однако въезд в названные страны ограничен, даже почти невозможен. Еще в начале лета 1940 г. из Литвы пришло письмо с просьбой помочь еврейским солдатам-беженцам из Польши. К сожалению, просьба не была выполнена в связи с началом войны.

Земельный вопрос

В вопросе наделения землей национальность не имела значения. Главным условием была добровольная служба в таких воинских подразделениях, которые в связи с решением военного министра Латвии только после 22 июня 1919 г. были признаны частью латвийской армии. Указанные лица получали права 1-й категории только в том случае, если они не участвовали в боях против северолатвийских войск в июне—июле 1919 г.¹⁵ Это следовало доказать посредством свидетельств из воинской части, которые было необходимо предоставить комитету по землепользованию вместе с удостоверением о том, что в Латвии претенденту не принадлежит недвижимость и она не принадлежала ему до октября 1920 г.¹⁶ На землю могли претендовать также члены семей павших воинов, в случае если могли доказать соответствие умершего кормильца данному статусу¹⁷.

В первые пять лет после основания общества земельные участки были предоставлены более 300 воинам еврейской национальности, а также их семьям — как членам общества, так и тем, кто не вступил в данную организацию. 20 человек получили новые хозяйства, примерно 50 — участки ремесленников, а 230 — участки под застройку¹⁸.

Претендентов на земельные участки было много, поэтому комиссии часто приходилось отказывать. Причиной зачастую являлось не несоответствие категории, а нехватка необходимых документов, а также просьбы предоставить земель-

ный участок в таких местах, где не было возможности это сделать, например в столице¹⁹. В свою очередь некий претендент был недоволен полученным земельным участком, посчитав его неподходящим. Самуил Табачник в 1928 г. жаловался на участок под застройку в г. Краславе, который был слишком маленьким, низким и неплодородным, объясняя свои претензии желанием заниматься сельским хозяйством, что было невозможно по вышеуказанным причинам²⁰.

В отделениях Общества освободителей Латвии еврейской национальности соответственно имелись списки как заявителей, так и лиц, получивших и не получивших, но желавших получить земельный участок, которым еще были необходимы документы из центрального правления Общества освободителей Латвии еврейской национальности. Судя по списку «Новое наделение» от 29 сентября 1932 г., спрос был настолько велик, что требовалось организовывать жеребьевку. Например, в Валке на три земельных участка претендовали 13 лиц, из которых четверо были членами общества. Путем жеребьевки два из трех участков были предоставлены членам общества, а двое не получили ничего²¹. Правление общества взяло на себя также роль посредника между претендентом на землю и государственными инстанциями, предварительно:

— выяснив, действительно ли претендент служил в соответствующей воинской части;

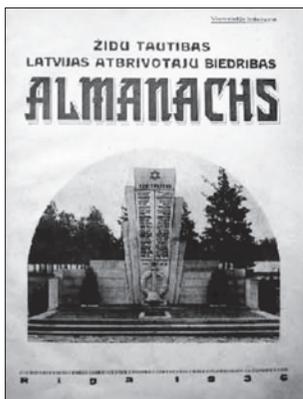
— обратившись с просьбой к претендентам предоставить необходимые документы;

— защитив интересы члена в наделении землей — прося объяснения, почему земля не была предоставлена.

О т н о ш е н и я о б щ е с т в а с т и т у л ь н о й н а ц и е й

В издании, посвященном 10-летию общества, М. Эльяшов назвал евреев лояльным национальным меньшинством, которое каждому лояльному объективному наблюдателю со стороны позволяет, независимо от его личных симпатий или антипатий к еврейскому народу, сделать вывод о том, что лояльность еврейского народа заключена в самой структуре национального меньшинства. По мнению М. Эльяшова, связь еврейского народа с Палестиной только национальная, без государственного самосознания, однако к другим государствам, в которых проживают евреи, они испытывают чувство долга²². М. Эльяшов, очевидно, связывал чувство долга с участием своего народа в Освободительной борьбе Латвии, не устывая напоминать, что и Германия не может отрицать факт погибших в сражениях за отчину 12 000 евреев²³. В издававшемся обществом альманахе авторы статей неоднократно подчеркивают факт, что, сражаясь плечом к плечу, как латыши, так и евреи шли к общей цели — побороть войско поработителей, неоднократно называя латышей титульной нацией.

Как указано в уставе общества, его двумя основными задачами были: пробудить как в членах общества, так и в других евреях Латвии государственное самосознание и добиться согласия между гражданами еврейской национальности и титульной нацией Латвии. Первым шагом к сближению с титульной нацией было указание в уставе решения о почетных членах. Этот статус мог получить любой человек независимо от национальности, который поддерживал цели и деятельность общества, а также осуществлял (или проделал) работу на благо Латвийской Республики. Почетными членами общества обычно становились заслуженные военные или политики. Правда, у почетных членов общества не



«Альманах общества освободителей Латвии еврейской национальности» (Рига, 1936). Обложка

было права участвовать в голосовании центрального правления.

Как шаг к сближению можно также назвать установление связей с латышскими воинскими организациями. На праздничные мероприятия 18 ноября в синагоге и у памятника еврейским солдатам приглашались также члены Общества старых латышских стрелков и Латвийского общества инвалидов войны. В свою очередь Общество освободителей Латвии еврейской национальности принимало участие в мероприятиях вышеуказанных латышских организаций. Таким образом, в одном приглашении было упомянуто, что обе организации имеют общую цель на благо Латвии²⁴.

Общество также организовало курсы латышского языка, руководителем которых был И. Вайспап. Занятия проводил студент кафедры права Латвийского университета Яков Матузин. Курсы были

предусмотрены для лиц, возраст которых был старше школьного, граждан еврейской национальности с целью изучения латышского языка, литературы и культуры. Такого рода занятия финансировались из личных взносов слушателей.

Просвещению членов общества и культурному сближению служили также бесплатные или устраивавшиеся за добровольные пожертвования лекции на различные темы. Их читали видные деятели или госслужащие, такие как, например, генерал Калейс, д-р А. Билманис, А. Кродерс и др. Темы лекций были связаны с историей и искусством Латвии, к тому же лекции были предназначены не только для членов общества, но и для прочих интересующихся лиц еврейской национальности, которые хотели узнать о «творениях духа» титульной нации²⁵.

После государственного переворота, осуществленного под предводительством Карла Ульманиса (15 мая 1934 г.), общество также проводило празднование 15 мая с торжественным актом на Новом еврейском кладбище в Риге, приглашая еврейские молодежные и спортивные организации. Несмотря на то, что в конце 30-х гг. кассир общества часто докладывал о нехватке денежных средств, общество считало своим долгом участвовать в строительстве площади Победы, пожертвовав 50 латов и выразив свое желание «быть принятым в семью помощников в благородных делах»²⁶.

В интересах Общества освободителей было также вступление в Камеру культуры²⁷. В связи с этим своему делегату на встрече с министром общественных дел общество поручило узнать, отправят ли своих представителей в Камеру культуры представители национальностей или отраслей культуры. В случае если бы делегировать своего представителя разрешили национальностям, то выбирать претендентом своего члена могло бы само общество. К огромному сожалению общества, ответ министра был таков, что в соответствующей камере воинские организации предоставлены не будут.

По инициативе раввина М. Нурока²⁸ и М. Эльяшова в 1939 г. общество должно было собрать средства со всех слоев еврейского населения для создания Фонда обороны государства. Со своей стороны общество решило пожертвовать 200 латов, а также устроить концерт для дополнительного сбора средств²⁹.

Как считали сами члены общества, сближению евреев и латышей способствовали издания общества — альманах (первые два номера вышли под названием “*Atbrīvotājs*” — «Освободитель», 1931, 1933 гг.) и одноразовое издание «Рош-Гашана» («Новый год», 1934 г.) на латышском и еврейском языках. Однако, как считал И. Рашаль, эти издания до конца не выполняли задуманное, что могло бы обеспечить регулярное издание. Только весной 1938 г. правление общества начало интересоваться возможностью издания регулярной еженедельной газеты³⁰.

При знакомстве с архивными материалами возникает вопрос: а смогло ли бы общество осуществлять выпуск еженедельной газеты?

Известно, что альманах общества рекламировался также и в латышской прессе, что многие его номера были подарены людям, поддерживавшим общество, и другим организациям, что альманах приносил прибыль. Однако проблемы возникли из-за вялости издателей. Прошло немало времени, прежде чем была создана редакционная комиссия. Затем нужно было уладить разногласия между членами комиссии, о чем свидетельствует отказ некоторых членов выполнять свои обязанности. Далее на собрании правления обсуждалось содержание издания. Оно все же было быстро и единогласно, однако потребовалось еще много времени, пока издание увидело свет³¹.

Несмотря на трудности, связанные с изданием, следует отметить, что содержание альманаха было достаточно патриотическим и интересным. Помимо небольшой обзорной информации о деятельности общества и мероприятиях, посвященных памяти павших товарищей, в издании также были помещены воспоминания воинов, там можно найти и информацию о награжденных освободителях Латвии еврейской национальности, а также статьи с мнениями о том, возможна ли в дальнейшем война и каков мог бы быть ее ход³².

И все же общество освободителей волновал вопрос антисемитизма. Что бы там ни думали о сближении евреев и латышей, на заседаниях ставились вопросы о неуважительном отношении к латвийским евреям. Так, например, на Рижском радио, на котором с речами по поводу основания организации и провозглашения Латвийского государства выступали также представители общества, звучали анекдоты, оскорбительные для еврейского народа. Можно было также прочитать статьи о продаже в некоем книжном магазине на ул. Тиргоню книги, пропагандирующей национал-социализм, а значит, направленную против еврейского народа, — книгу “*Mūžīgais žīds*” («Вечный жид»). А на углу ул. К. Барона и Айзсаргу можно было приобрести также и «Протоколы сионских мудрецов». Был сделан вывод о том, что антисемитски настроена и крупнейшая ежедневная газета “*Jaunākās Ziņas*” («Новейшие известия»).

Общество начало борьбу против оскорбительных статей в прессе: заказываются различные издания для констатации статей с оскорблениями в адрес еврейского народа. Подобные статьи вырезались и предъявлялись министру общественных дел³³. Вследствие того, что достать в Риге латгальскую прессу было нелегко, в Даугавпилс посылались письма господину Я. Файну с просьбой о просмотре прессы в Даугавпилсе³⁴. Однако антисемитизм нельзя искоренить полностью. К сожалению, не хватает материала с информацией о том, чем закончилось данное мероприятие, тем не менее в протоколах заседаний общества за 1940 г. члены правления общества высказывались о том, что антисемитизм заметно уменьшился.

В ы в о д ы

Деятельность Общества освободителей Латвии еврейской национальности была важна не только потому, что оно заботилось о своих членах, но и потому, что проявляло лояльность к Латвийской Республике, стараясь привить эту лояльность и своим членам, а также в среде нацменьшинств как таковых — выпуская свое издание и организуя культурные мероприятия. В то же самое время общество соблюдало еврейские религиозные традиции, но только в кругу своих членов.

Несомненно, деятельность любого общества координируют его руководители. В данном случае это был председатель Михаил Эльяшов. Он выступал в поддержку Латвии и в 1930 г. был одним из разработчиков Уголовного уложения государства. В 1933 г. в издании общества он призывал бороться против националистической реакции, которая угрожала демократическому устройству государства³⁵. Будучи председателем на протяжении всего времени деятельности общества (1928—1940 гг.), поддерживал также дружеские отношения с М. Нуроком. Нельзя усомниться в патриотизме Михаила Эльяшова по отношению к Латвии.

В своей деятельности общество решало вопрос о безработице среди его членов, помогало малообеспеченным, а также способствовало содержательному досугу путем организации различных культурных мероприятий. Несмотря на то, что неизвестно, сколько евреев посещало курсы латышского языка, мероприятие такого рода могло только приветствоваться. В связи с вышесказанным можно с уверенностью отметить, что общество с достоинством выполнило выдвинутые перед собой цели и задачи, оставив неизгладимый след на страницах истории Латвии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Вайспап Исаак (1899—1941/42) — общественный деятель, журналист. Родился в Люцине Витебской губернии (ныне Лудза в Латвии). С 1917 г. член партии левых сионистов «Цейрей-Цион» (с 1929 г. член ее ЦК). В 1919 г. за свою общественную деятельность был арестован большевиками. В 1922—1926 гг. член Лудзенской городской управы. С 1923 г. сотрудничал в периодической печати. Один из основателей и руководителей Общества освободителей Латвии еврейской национальности, с мая 1933 года член Центрального совета Вселатвийского союза ветеранов латвийской армии. Член правления Латвийского еврейского рабочего спортивного общества «Хапоэль». Погиб в Холокосте в Риге. — *Ред.*
- ² Эльяшов Михаил (1900—1941) — адвокат, общественный деятель. Родился в Риге, в 1917 г. окончил гимназию в Петербурге. В 1918 г. студент историко-филологических факультетов Петербургского и Дерптского (ныне Тартуский) университетов. В 1920—1921 гг. служил в латвийской армии, участник войны за независимость Латвии. В 1927 г. окончил юридический факультет Гейдельбергского университета (Германия) со званием доктора права. В 1918—1940 гг. сотрудничал с журналом «Новь» в Петрограде, газетами «*Rigasche Rundschau*» («Рижское обозрение») и «Рижское слово» в Риге; соучредитель и сотрудник газеты «Сегодня». С 1928 г. председатель Общества освободителей Латвии еврейской национальности. С 1930 г. был секретарем комиссии присяжных адвокатов по выработке нового Уголовного уложения Латвии. В начале нацистской оккупации назначен председателем рижского «юденрата». Погиб. — *Ред.*
- ³ Активные члены — участвовавшие в Освободительных борьбе Латвии до 11 августа 1920 г. Члены-поощрители — воины еврейской национальности, демобилизованные из латвийской армии, а также евреи, служившие в рядах латышских стрелков.
- ⁴ Латвийский государственный исторический архив (далее — ЛГИА), ф. 3193, оп. 1, д. 10. л. 61.
- ⁵ Там же, л. 4.
- ⁶ Еврейский клуб в Риге находился в здании Еврейского театра на улице Сколас, 6 (построено в 1913—1914 годах, архитекторы Э. фон Тромповский и П. Манделштам). Служил потребностям имущих слоев еврейского населения. — *Ред.*

- ⁷ Там же, д. 8, л. 111.
- ⁸ Там же, л. 15.
- ⁹ Там же, д. 18, л. 109.
- ¹⁰ Там же, д. 8, л. 25.
- ¹¹ Там же, л. 40.
- ¹² Там же, д. 10, л. 61.
- ¹³ Там же, оп. 2, д. 12, л. 9.
- ¹⁴ Там же, л. 7.
- ¹⁵ Претенденту нужно было доказать, что он не участвовал в боях у Цесиса, Рауны, Инчукалнса, Видрижи или Юглы. В некоторых просьбах вместо указания конкретных боев имелась запись: «Не служил в армиях, которые вели бои против Латвийского государства».
- ¹⁶ В том числе претендент на землю не мог являться наследником земли или получившим земельный участок из государственного фонда.
- ¹⁷ ЛГИА, ф. 3193, оп. 1, д. 12, л. 375.
- ¹⁸ Pārskats par biedrības darbību // Žīdu tautības Latvijas atbrīvotāju biedrības jubilejas almanahs. 1938. 12. lpp.
- ¹⁹ ЛГИА, ф. 3193, оп. 1, д. 14, л. 480.
- ²⁰ Там же, л. 486.
- ²¹ Там же, л. 456.
- ²² *Eļjašovs M.* Lojālā nacionālā minoritātē // Žīdu tautības Latvijas atbrīvotāju biedrības jubilejas almanahs. 1938. 9. lpp.
- ²³ Ibid.
- ²⁴ ЛГИА, ф. 3193, оп. 2, д. 25, л. 385.
- ²⁵ Pārskats par biedrības piecu gadu darbību.
- ²⁶ ЛГИА, ф. 319, оп. 1, д. 6, л. 456.
- ²⁷ Система камер, которая начала создаваться в Латвии в декабре 1934 г., была формой государственного управления в период после установления в мае авторитарного режима и служила вытеснению главным образом евреев и прибалтийских немцев с их экономических и социальных позиций. Камеры должны были представлять различные виды деятельности — экономику, социальную сферу, культуру. — *Ред.*
- ²⁸ См. прим. 45 на с. 54.
- ²⁹ ЛГИА, ф. 319, оп. 1, д. 42, л. 13.
- ³⁰ Там же, д. 8, л. 74.
- ³¹ Там же, д. 8. Член общества М. Блуменау делает вывод, что в связи с очередным альманахом «развернулись широкие дебаты».
- ³² Atbrīvotājs: Ebreju tautības Latvijas atbrīvotāju biedrības izdevums. 1931.
- ³³ Количество и содержание антисемитского материала, которое удалось собрать обществу, можно увидеть в материалах ЛГИА.
- ³⁴ ЛГИА, ф. 3193, оп. 1, д. 8, л. 33.
- ³⁵ *Bohe M.* Ebreji Latvijā. R., 2006. 269. lpp.